

Министерство образования и науки Российской Федерации
Вологодский государственный университет

**МАТЕРИАЛЫ
МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
IX ЕЖЕГОДНОЙ НАУЧНОЙ СЕССИИ
АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

**Том II
Гуманитарные науки
Педагогические науки**

1485141

Вологда
2015

МНОГОФИГУРНЫЕ ПЛЯСКИ БАБУШКИНСКОГО РАЙОНА И МЕТОДЫ ОСВОЕНИЯ ИХ В МОЛОДЕЖНОМ КОЛЛЕКТИВЕ

А.М. Федотовская

Научный руководитель О.Ф. Федотовская, доцент

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Выбор изучения жанра плясовой хореографии является сегодня актуальным в связи с интересом детей и молодежи к традиционным художественным формам общения, молодежного времяпрепровождения. Через плясовые

формы человек может себя творчески реализовать, развивать комплекс важных умений – одновременно владеть и проявлять себя через комплекс средств выразительности – пластики, музыки, поэтического языка.

Здесь представлен опыт изучения традиционных многофигурных плясок Бабушкинского района Вологодской области на материалах архивных коллекций Центра традиционной народной культуры ВГПУ.

К изучению традиционных народных плясок обращались ученые-фольклористы, искусствоведы. Так, изучали историю и функции традиционной народной хореографии А.М. Мехнецов, Г.П. Парадовская, Г.В. Лобкова, А. А. Климов, Г. Базлов, С. Р. Балакшина, С.Ю. Захарова и др.

Пляски могут быть классифицированы по количественному (одиночная сольная), парная, смешанная, массовая, многофигурная); половозрастному составу участников (мужская, женская); по периоду исторического формирования жанра (ранняя, поздняя).

Определим, что многофигурные пляски получили свое распространение с середины 19 века – начала 20 столетия, им присуща сложность композиционного строения, парность, скорый темп, виртуозность, организованность, многофигурность, коллективный характер исполнения [1, с. 255].

В процессе систематизации экспед. материалов (за период 1989–1999 гг.) наряду с плясками раннего слоя нами выявлено 20 записей плясок позднего стилового пласта и описано пять сюжетов. Небольшая фактологическая база материалов свидетельствует о том, что экспедиционеры имели возможность фиксировать более ранний песенно-хореографический пласт фольклора (архаические виды кружка, большого количества разнообразных по хореографии хороводов, лирических песен, исполняемых с движением), а ранние экспедиции педагогического университета (в 1985 году), ещё не имели средств технической видеофиксации. В фондовых записях практически отсутствуют сведения по контексту исполнения этого вида плясок. Тем не менее, записи являются очень ценными и показательными. Исходя из этого, методы изучения жанра обогащаются за счет метода построения гипотезы, проведения параллелей в функционировании плясок на соседних территориях.

В результате взаимодействия композиций городского происхождения с исконно местными традиционными формами хореографии в Бабушкинском районе зародились и развивались, приобретая своеобразные черты такие многофигурные и групповые пляски, как Метелица, Грушица, Шестёрочка, Сударушка и Четвёрочка.

Многофигурные групповые пляски исполняются парами, тройками. Основная композиция плясок представлена линейным видом построения участников и круговым. Название некоторых плясок связано с количественным составом пляшущих - Шестера, Четвёрочка.

Исполнители при движении используют различные варианты шага: скользящий, мелкий дробный, притопы, переменный шаг, в 3 ноги. Значи-

тельное место в плясках уделяется хлопкам, которые сопровождают начало новой фигуры, конец пляски.

Инструментальное сопровождение плясок в традиции Бабушкинского района представлено наигрышами – Цыганочка, Русского, в отдельных ситуациях в отсутствии инструментального сопровождения - могут исполняться под плясовые песни на типовой напев «Камаринской».

Во время танцев посредством частушек публично сообщалось о характере отношений между девушкой и парнем, подругами, раскрывалась сфера внутренних чувств, переживаний. Имели место быть частушки, приуроченные к названию танца: Ты Метелица, Метелица,

Великая Метель,
То люби, а то отказывай,
Меня ни канитель.

Данные плясовые формы исполнялись в святочный период, в доме, так же на масленице и на летних уличных гуляньях. Пляски могли служить кульминационным действием в свадьбе. Нами расширены границы изучаемого предмета, так как в ходе исследования выявлен тип пляски однофигурной композиции. Поэтому более корректно определять этот вид как групповые или коллективные пляски позднего стилевого пласта плясовой хореографии.

В пляске «Метелица» на записи пляшут женщины разных возрастов (предполагая, что в паре должен плясать парень). Запись показательна в том плане, что более пожилые исполнители не участвуют в данной пляске (участвуют в ней их дети), а в экспедиции активно демонстрировали пласт более ранней формы пляски. Что говорит о более позднем пласте формирования многофигурных композиций и эстетике и предпочтении народных исполнитель к тому виду пляски, которая для них является более родной и любимой.

Мы увидели, что пляски Метелица, Шестера широко распространены на всей территории восточных районов, более локальными плясками являются Грушица, Сударушка.

Выявить стилевые особенности многофигурных плясок Бабушкинского района нам помогает метод сравнительного анализа плясок данного слоя, зафиксированных в соседних территориях восточных районов области – Нюксенском, Кич-Городецком районах, которые представлены в публикации Елены Александровны Пархомовой и фондовых коллекциях Центра trad. нар. культуры ВГПУ [1, с. 256].

Стилевые особенности многофигурных плясок Бабушкинского района заключаются в:

- своеобразии названий отдельных плясок (Грушица);
- вариативности композиционного строения плясок;
- наличия рефрена в отдельных сюжетах плясок (например, в Метелице);
- интонационным своеобразии напевов частушек, исполняемых в пляске (которые задают ладовой окраской, диалектной спецификой местных традиций);
- особый колорит художественной форме

придаёт звучание аккомпанемента, исполняемого на раннем муз.инструменте гальянке, широко бытующем в традициях Бабушкинского района. Тембровый колорит инструмента, звучание колокольцов придают особую самобытность пляске.

Мы увидели, что пляскаМетелица, Шестера широко распространены на всей территории восточных районов, более локальными плясками являются- Грушица, Сударушка.Пляска Сударушка имеет в композиционном строении более простую однофигурную форму, но в музыкальном сопровождении двух частную композицию, построенную по типу соотношения «медленно-быстро», которая состоит из распетой строфы частушки и плясового рефрена. Мы предполагаем, что женская групповая пляска «Четверочка»(Сударушка) в местной традиции может быть отнесена к пласту ранних или переходных форм плясок.

Итогом нашей работы является выявление стилевых особенностей Бабушкинского района, а так же выработка методических рекомендаций по их освоению в молодежной среде.

В современном процессе освоения плясовых форм мы выделяем следующие важные этапы и составляющие процесса: - формирование у молодежи интереса и мотивации к освоению жанров народной хореографии;- восприятие художественной формы (просмотр видеоматериалов, наблюдение за «живым» процессом пляски);- анализ композиционного строения и художественных средств выразительности пляски; - поэтапное освоение элементов пляски; - практическое закрепление навыков исполнения пляски;- создание ситуаций для естественного процесса исполнения пляски.

Разучивание традиционных форм хореографии будет способствовать приобщению молодёжной среды к народной культуре. Через практическое освоение плясок в молодежной среде одновременно будут решаться вопросы сохранения и возрождения форм традиционной народной культуры.

Литература

1. Народная традиционная культура Вологодской области / Автор проекта А.М. Мехнецов; Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н.А. Римского-Корсакова и др. – Вологда: Областной научно-методический центр культуры и повышения квалификации, 2009. Т.1: Фольклор и этнография среднего течения реки Сухоны. Ч. 2:Народные верования, сказки, необрядовый фольклор / Сост., науч. Ред. Г.В. Лобкова; Авт. колл.: А.М. Мехнецов (руководитель авт. коллектива), Е.А. Валевская, Т.Г. Иванова и др. – 286 с., ил., нот.